

Вырезка из газеты

ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА 26 ИЮН 1979

г. Пенза

К вершинам мастерства

Долгим и нелегким был путь на сцену Виталия Бортякова, солиста балета Казанского государственного театра оперы и балета имени Мусы Джалиля. Начало — как у многих. Занятия в танцевальном кружке пионерской самодеятельности. В девять лет не задумываешься о будущем, а привязанности могут меняться каждый день. Когда я спросил у Виталия, сразу ли возникло у него желание стать профессиональным танцовщиком, он задумался. И последовал неожиданный ответ:

— Пожалуй, тогда, когда я уже года два проучился в балетной студии при нашем театре. Вот как! Два года упорнейшего труда, и еще ничего не ясно.

Никто в семье Бортяковых не придавал значения мальчишеским увлечениям сына. И вот в этой сложной ситуации проявилось одно из качеств характера Виталия, так необходимое в балете, — упорство. Вопреки желанию родителей, после окончания студии в 1964 году Виталий поступает в Пермское хореографическое училище, славное своими традициями, педагога-

ми и ныне известными учениками. После окончания училища в 1968 году В. Бортяков, уже артистом балета, возвращается в родной театр. По понадобились еще годы работы в кордебалете, изнурительные занятия в классе, прежде чем стал одним из ведущих солистов театра.

За одиннадцать лет В. Бортяковым исполнено много ролей. В училище он воспитывался в духе традиций высокого академизма, поэтому партии лирического и героико-романтического плана ему ближе всего. Это Зигфрид в «Лебедином озере» П. Чайковского, Альберт в «Жизели» А. Адана, Принц в «Золушке» С. Прокофьева, Батыр в «Шурале» И. Ярулина. Одной из интересных своих работ артист считает партию Поэта в одноактном балете А. Монастырева «Бессмертная песня», посвященном Мусе Джалилю.

А самая любимая партия — Альберт в «Жизели». Поставленный еще в прошлом веке Ж. Перро, Ж. Корали и М. Петипа, балет и сегодня смотрится с огромным интересом и дает богатый материал для раскрытия образов. Перед нами юноша, захваченный первым сильным чувством. Бортяков — Альберт настолько искренне! в своем порыве, что зритель невольно прощает ему обман и проникается к нему горячим сочувствием. Точно и эмоционально проводит артист психологически и технически трудные сцены на кладбище во втором действии. Именно в этих сценах в полную меру раскрылось дарование танцовщика.

В «Лебедином озере» Бортяков — Зигфрид покоряет нас юной искренностью чувств и особым лиризмом. Поначалу Зигфрид — жизнерадостный юноша, беззаботно веселящийся с друзьями. Но когда он впервые видит Одетту, то замирает в восхищении. Исчезают веселье, беззаботность — мы видим человека, глубоко любящего и готового бороться за свою любовь.

И все другие роли В. Бортяков проводит эмоционально, вдохновенно.

С большим уважением отзывается В. Бортяков о своей постоянной партнерше, народной артистке ТАССР, лауреате премии имени Г. Тукая Ирине Хакимовой. Виталий рассказывает:

— Благодаря Ирине, ее глубокому и точному проникновению в образ, блестящей технике, изысканству поз, благородству осанки я вывезрю и свою партию. Именно с И. Хакимовой могу полнее и ярче раскрыть свои возможности.

В 1976 году И. Хакимова и В. Бортяков в составе группы балета Большого театра выезжали на гастроли в страны Африки.

Путь В. Бортякова к вершинам мастерства продолжается. Трудлюбие, неуспокоенность его природы — залог дальнейшего творческого роста талантливого артиста.

Ю. ПОКРОВСКИЙ,
режиссер областной филармонии.

На снимке: И. Хакимова и В. Бортяков в балете «Лебединое озеро».